

Глава 1

ПЕРИОД НАКОПЛЕНИЯ РАННИХ ИСТОРИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ О НАРОДАХ КОМИ

Интерпретация ранних сведений о народах коми носит противоречивый характер и осложняется тем, что это в основном сообщения иностранцев. Свидетельства иностранцев — неотъемлемая и важная страница истории каждого народа, ибо народ познает свою историю в сравнении с историей других народов. Задача историка и этнографа состоит в том, чтобы определить, с одной стороны, самобытность, неповторимое своеобразие многовекового пути развития данного народа, а с другой — место народа в мировой истории, его вклад в мировую цивилизацию. Чтобы понять это, следует учитывать взгляд на события изнутри и извне, причем взгляд со стороны играет немаловажную роль.

1.1. Сведения о народах коми в арабских источниках

По мнению ряда отечественных исследователей, наиболее ранними письменными источниками, в которых появляются некоторые данные о народах Европейского Севера, в том числе и о предках современных народов коми, являются средневековые арабские сочинения¹. Это было связано с тем, что в IX–XI вв., в период расцвета Арабского Халифата, одним из главных коммуникационных путей

между Западом и Востоком становится Великий Волжский путь². Эта торговая и дипломатическая трасса связала различные районы Халифата с городом Булгар, столицей Волжской Булгарии, крупнейшим ремесленным, торговым и культурным центром эпохи Средневековья. Расположенный на пересечении Европы и Сибири, он фактически являлся международным торговым центром, где мирно уживались различные этносы³.

Булгарское царство окончательно сформировалось к началу X в. В его состав вошли многие племена, населявшие Поволжье, в том числе и предки нынешних удмуртов, коми-пермяков, мари, мордвы и чувашей⁴. Кочевни-

² Леонтьев А.Е. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА АН СССР. 1986. Вып. 183. С. 3–9; Дубов И.В. Великий Волжский путь. Л., 1989.

³ Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М., 1993; Она же. Торговля Болгара // Великий Волжский путь: История формирования и развития: Материалы круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария». Казань, 2002. С. 21–30; Руденко К.А. Волжская Булгария в системе торговых путей средневековья // Там же. С. 31–52.

⁴ Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Булгарии (этапы этнокультурной истории); Она же. Волжская Булгария и финно-угорский мир // Finno-Ugria. Казань. 1997. № 1. С. 33–53; Белафин А.М., Крыласова Н.Б. Этнокультурное взаимодействие средневекового населения Западного Урала с ближними и дальними соседями // Урал в прошлом и настоящем: Материалы науч. конф. Екатеринбург. Ч. I. 1998. С. 142–146; Белафин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000.

¹ Например: Королев К.С., Савельева Э.А. Средневековые арабские источники о народах Севера // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 236–237.

ки-булгары, объединившие эти племена и давшие название государству, к X в. окончательно переходят к оседлому образу жизни. Именно Волжская Булгария с ее богатствами привлекала не только купцов, но и арабских ученых. Но больше всего их интересовала «Страна Мрака», расположенная где-то на Севере и из которой поступала пушнина. В настоящее время известно, что болгарские купцы проникали на территорию Коми края, о чем свидетельствуют находки предметов болгарского происхождения в этих местах¹. А возможно, местные торговцы посещали город.

Но факт остается фактом: определенные сведения об этих северных народах присутствуют в различных географических и исторических сочинениях². В частности, в араб-

¹ *Белафин А.М. Оборин В.А.* Посредническая роль Волжской Булгарии в торговом обмене Древней Руси и Верхнего Прикамья в X–XIII в. // *Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора)*. Казань, 1986. С. 63–75; *Белафин А.М.* О раннем этапе болгарско-пермских контактов // *Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе*. Казань, 1990. С. 125–129; *Он же.* Волжская Булгария и Пермское Предуралье в X–XIII вв. (К вопросу о культурном и экономическом взаимодействии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1992.

² Об этом см.: *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // *ЖМНП*. 1908. № 2. С. 364–412; № 3. С. 1–52; *Хеннинг Р.* Арабские купцы на севере России // *Неведомые земли*. М., 1961. Т. 2. С. 265–266; *Марков С.* Известия о Севере арабских географов // *Летопись Севера*. Т. 1. 1949. С. 288–291; *Бартольд В.В.* Арабские известия о руссах // *Сочинения*. М., 1963. Т. III. Ч. I. С. 810–858; *Заходер Б.Н.* Среднеазиатско-хорсанская география IX–X вв. о Поволжье и Восточной Европе // *Ученые записки Института востоковедения АН СССР*. 1956. Т. XIV. С. 6–30; *Он же.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. II; *Ястребов Е.В.* Сведения о Приуралье и Уральских горах в описаниях арабских путешественников и географов X–XIV вв. // *Ученые записки Пермского государственного университета*. Пермь, 1970. № 230. С. 171–188; *Давлетшин Г.М.* О географических и исторических знаниях волжских булгар домонгольского периода // *Из истории ранних булгар*. Казань, 1971. С. 97–101; *Поляк А.Н.* Восточная Европа IX–X веков в представлении Востока // *Славяне и их соседи*. Вып. 10: Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 79–101; *Markwart J.* Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Lander aus dem 10 Jahrhundert // *Ungarische Jahrbüher*. 1924. Bd. 6. № 3–4. S. 261–334; *Miquel A.* La

ской географической литературе сохранилось множество сведений, собранных от купцов, путешественников, ученых, об истории, этнографии многих стран мира, в том числе и Европейского Севера и Прикамья. Как отмечал выдающийся советский арабист И.Ю. Крачковский, «*кругозор арабов обнимал, в сущности, всю Европу, за исключением Крайнего Севера, южную половину Азии, Северную Африку и берега средневековой Африки до мыса Курриентес около южного тропика*»³. Следует учитывать, что в отличие от западно-европейской средневековой географии, которая в то время разъясняла топографию Священного Писания, арабскую географию интересовала в основном практическая ценность получаемых данных. Для эффективного управления арабам, создавшим огромную империю, населенную различными народами, необходимо было иметь реальные знания не только о самом Халифате, но и об окружении. Именно в это время и по этой причине возникают описательные географические сочинения арабских исследователей, называвшиеся «*книгами о путях и странах*»⁴.

В первую очередь следует упомянуть книги *Ибн-Фадлана* и *ал-Гарнати*, которые непосредственно побывали в Восточной Европе и имели информацию из первых рук. Сведения этих авторов о Восточной Европе — важнейший на сегодняшний день исторический источник.

Арабский путешественник *Ахмад ибн-Фадлан ибн-ал-Аббас ибн-Рашид ибн Хаммад* в 921–922 гг. совершил в составе посольства Багдадского халифата путешествие из Багдада в Булгар в качестве секретаря и оста-

Géographe humaine du monde musulman jusqu'au milieu du XIe siècle. P., La Haye, Vol. 1–4, 1967–1988; *Rosenthal A.* A History of Muslim Historiography. Leyden, 1968; *Seezgin F.* Geschichte des Arabischen Schrifttums. Leyden, 1967.

³ *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // *Крачковский И.Ю. Избр. соч.* М.; Л., 1957. Т. IV.

⁴ Обзор основных жанров восточных источников по истории Восточной Европы см.: *Древняя Русь в свете зарубежных источников* / Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 2003. С.175–182.

вил подробное описание своего пути. Посольство выехало из Багдада летом 921 г. и через Бухару и Хорезм добралось до устья Волги. Перезимовав в Хазарии, арабы в мае 922 г. прибыли в Булгар, проведя в пути 11 месяцев. Это посольство было предпринято по инициативе правителя Волжской Булгарии Алмуша, который, желая избавиться от зависимости Хазарского каганата, решил искать помощи у халифа ал-Муктадира, правившего в 908–932 гг.

О личности этого путешественника практически ничего не известно. Положение автора в посольстве также не вполне ясно из текста его записки. Он возвращался на родину один, пробыв на Волге еще некоторое время после отбытия посольства. Именно в это время Ахмед ибн-Фадлан и получает информацию о Крайнем Севере Европы и Западной Сибири. Сообщенные им сведения о народах Средней Азии и особенно Восточной Европы уникальны, благодаря чему его сочинение долгое время считалось классическим¹.

Так, со слов царя булгар, через Ибн-Фадлана становится известно о народе и стране *Вису*, откуда привозят соборей и куниц. В этой стране зимой ночь равна летнему дню, а день становится коротким. А летом, наоборот, ночь становится недолгой. В этой стране много снега. Арабский путешественник также привел сведения о набегах норманнов (скандинавов) на страну *Вису*, которая находится севернее Булгар и простирается до Белого моря.

Позднее, в 1133–1134 и 1135–1136 гг., в этом северном регионе дважды побывал **Абу Хамид ал-Гарнати**². Уроженец Гренады, зна-

¹ *Fraehn C.M.* Ibn-Fozlfn's und anderer araber Berichte über die Russen älterer Zeit. SPb., 1823; Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / пер. и комм., под ред. акад. И.Ю. Крачковского. М.; Л., 1939; *Ковалевский А.П.* Книга Ахмада ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: Ст., пер. и коммент. Харьков, 1953; *Ibn Fadlan.* A Voyages chez les Bulgares de la Volga. Sindbad, 1988; *Miquel A.* Ibn Fadlān // Dictionnaire de l'Islam. Religion et civilization / Encyclopaedia Universalis. Albin Michel. P., 1997.

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1135 гг.) / публикация О.Г. Большакова, А.А. Монгайта. М., 1971.

чительную часть своей жизни он провел в Багдаде и Дамаске. В его сочинениях «*Тухфат ал-албаб ва нухбат ал-а'джаб*» (Подарок умам и выборка из чудес) и «*Ал-Му'риб ан ба'д аджаиб ал-магриб*» (Ясное изложение некоторых чудес Магриба) личные наблюдения перемежаются с услышанными легендами и преданиями. Тем не менее они не только представляют интерес как свидетельства очевидца, но и являются ценным историческим документом.

Абу Хамид Мухаммад ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси родился в Гренаде в 1080 г. О его жизни известно крайне мало. Он получил, вероятно, обычное для своего времени и для Арабского халифата богословско-филологическое образование. Но через некоторое время покинул Испанию и в 1114 г. отправился в Александрию, а позднее в Каир для продолжения образования. Каир, как и Багдад, был крупнейшим культурным и торговым центром арабского мира. В 1122–1123 гг. ал-Гарнати прибыл в Багдад, где прожил несколько лет. В 1130 г. он уже в Южном Азербайджане, где наставляет местных мусульман, не искушенных в тонкостях вероисповедания и мусульманского права. Затем путешественник перебирается в низовья Волги, где на 20 лет город Саксин становится его домом. Оттуда ал-Гарнати совершил поездку в Булгар (1135–1136), где пробыл по крайней мере зиму и лето, и дважды побывал в Хорезме³. В 1150 г. ал-Гарнати из Булгара отправился на Русь, проехав по какой-то «Славянской реке», откуда продолжил свой путь в Венгрию, где прожил три года. Оттуда он совершил хадж в Мекку, после посещения которой возвратился в Багдад.

За сорок лет странствий ал-Гарнати повидал столько необычайного, сколько не снилось многим его собеседникам в Багдаде. Под влиянием слушателей он начинает писать собственные сочинения. Вот что он говорит об этом в рукописи: «*Просила меня группа людей науки и веры, чтобы я рассказал им о том,*

³ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу... С. 10.

что я видел из чудес в странах и морях и какие чудеса я считаю действительными в сообщениях достойных авторитетов. И я согласился на то, о чем они просили, прося помощи у Аллаха великого и славного. <...> И составил я этот сборник для библиотеки Абу-л-Музаффера Йахьи ибн Хубайры».

Затем он перебрался Сирию, где и скончался в возрасте семидесяти лет от роду. Описания путешествий ал-Гарнати были очень популярны в арабском мире, его часто цитировали в арабоязычной литературе¹.

В своем описании Булгар он упоминает область *Вису*, которая располагается от Булгара в одном месяце пути². Кроме того, в его книге представлены сведения о народах *ару* и *йура*, стране, расположенной за *вису*, на *море мрака*. Арабский писатель очень подробно описывает систему меновой торговли с этими народами. Эти данные надолго станут основным сведениями в описаниях более поздних западно-европейских исследователей. Одновременно в его книге имеются сведения о снеге, который «*якобы не сходит никогда*», о лыжах, которые используют жители этих стран: «*Дорога к ним по земле, с которой никогда не сходит снег; и люди делают для ног доски и обстругивают их; длина каждой доски ба, а ширина — пядь. Перед и конец такой доски приподняты над землей, посредине доски место, на которое идущий ставит ногу, в нем отверстие, в котором закреплены прочные кожаные ремни, которые привязывают к ногам*»³.

Ал-Гарнати лично встречался с людьми с севера и оставил красочное описание их внешнего вида: «*Я видел группу их в Булгаре во время зимы: красного цвета, с голубыми глазами, волосы их белы, как лен, они носят льняные одежды. А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров повернут наружу. И пьют они ячменный напиток, кислый, как укус*».

¹ О публикациях этих текстов см.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу... С. 13–15.

² Там же. С. 32.

³ Там же. С. 34.

Несмотря на такое реалистическое описание, этнически привязать эти зарисовки трудно.

В сочинениях Ал-Гарнати и других арабских авторов постоянно идет речь о народах *вису* и *йуру*. Указываются пути в эти страны, предполагаемое место расположения и т.д. В частности, они известны и другим восточным авторам. До ал-Гарнати о ней упоминают Ибн Фадлан, ал-Бируни и ал-Марвази⁴.

Ученые по-разному интерпретировали сведения арабских источников. Так, академик Х.М. Френ в обстоятельном специальном исследовании пришел к выводу, что «*страна Вису*» — это белозерская весь⁵. Р. Хенниг относит страну *Вису* к бассейну Колвы и Печоры, исходя из астрономических подсчетов долготы светлого времени летом⁶. Отдельные исследователи отождествляют *вису* с летописной *весью* и *пермью*, предками современных вепсов и коми, удмуртов. Жителей области *Ара*, находящейся рядом с *Вису*, по-видимому, можно сопоставить с Арской землей русских летописей, населенной финским племенем, возможно, предками современных удмуртов⁷. Область *Йуру* — это Югра русских летописей, которая жила на территории, простиравшейся от р. Печоры до северо-западных склонов Уральского хребта.

Описание ал-Гарнати меновой торговли, существовавшей в это время, — пожалуй, одно из лучших в мировой этнографической литературе, очень ясное, несмотря на краткость и лаконичность. Впоследствии оно легло в основу многих арабских сочинений. В его книге мы находим наиболее подробное из древних описаний лыж. Некоторых современных комментаторов смущает наличие одной палки. На самом деле в обычной жизни охотники всегда пользовались именно одной палкой. У коми-зырян она называлась *кой бедь*

⁴ Монгайт А.Л. Исторический комментарий // Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу... С. 103.

⁵ Fraehn Ch. M. Ibn-Foszlan's...

⁶ Хенниг. Р. Неведомые земли. М., 1961. Т. II. С. 266.

⁷ ПСРЛ. VIII, С. 34; XI, С. 45, 166, 167, 176, 202, 210, 211, 222, 225, 229, 230 и далее.

и была многофункциональной: служила для облегчения передвижения, помогала сгребать снег с ловушек и т.д.

Поэтому данные арабских авторов могут быть использованы для интерпретации некоторых археологических данных Европейского Севера.

По мнению И.Ю. Пастушенко, в настоящее время большинство ученых придерживаются точки зрения, высказанной еще академиком С.М. Френем, о том, что Вису — это летописная Вель¹. Хотя известны и другие суждения. Так, Ф. Нансен предлагал распространить это название на весь Север, «подобно тому, как термин “Левант” объединяет все страны Ближнего Востока»². Ряд исследователей располагали эту мифическую страну в Прикамье³.

Таким образом, можно предположить, что жители этой страны-земли Вису могли быть предками современных народов коми или принять участие в их этногенезе. В пользу этой гипотезы может служить также еще одно описание *Ибн-Фадлана*, в котором дается описание упряжного собаководства у этого народа⁴. Из всех народов, проживающих на Европейском Севере, оно было только у коми⁵.

1.2. Сведения о народах коми в скандинавских источниках

Другая достаточно ранняя по времени создания группа письменных источников,

содержащих сведения о предках коми в числе многих народов Европейского Севера, — исландские саги о путешествиях и походах викингов (норманнов) IX–XIII вв. в легендарную страну Биармию / Бьярмию (*Vjartland*). В это время у скандинавов происходит осмысление того богатого опыта и знаний, которые были накоплены в эпоху широкой нормандской экспансии как на юг, так и на север.

Эпоха викингов — яркая страница в истории Скандинавских стран, когда большая часть мужского населения время от времени пускалась на поиски богатства и славы в далекие страны. Походы викингов были естественным результатом бурного социально-политического развития древнескандинавского общества в эпоху военной демократии. В это время выходцы из Скандинавии доходили до Испании и Италии, добирались до Белого, Каспийского и Черного морей. Именно в это время возникает древнескандинавская, в первую очередь древнеисландская, литература.

В большинстве произведений древнескандинавской литературы упоминаются Древняя Русь и ее соседи. Информация о ней присутствует в отдельных рунических надписях, скальдической поэзии, всех видах саг, историографической, географической и церковной литературе⁶. Постепенно в сагах и географических сочинениях складывается образ скандинавского мира. На северной границе известной им ойкумены и находилась эта легендарная страна⁷.

¹ Пастушенко И.Ю. Еще раз о локализации Вису // *Fenno-Ugrica*. 2001–2002. № 1 (5–6). С. 56; *Fraehn Ch.M. Ibn-Foszlán's...*

² Цит. по: Хеннинг Р. Неведомые земли. М., 1961. Т. II. С. 265–266.

³ Сводку данных об этом см.: Пастушенко И.Ю. Еще раз о локализации Вису... С. 56.

⁴ Цит. по: Хеннинг Р. Неведомые земли. М., 1961. Т. II. С. 264, 271.

⁵ Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в. М., 1983. С. 71–75; *Он же*. Упряжное собаководство у коми // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории коми (Материалы по истории Коми). Сыктывкар, 1997. С. 124–127.

⁶ Исландские саги. Ирландский эпос / *Стеблин-Каменский М.И.* М., 1973; Поэзия скальдов / пер. С.В. Петрова; под ред. М.И. Стеблин-Каменского. Л., 1979; *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977; *Стеблин-Каменский И.М.* Древнескандинавская литература. М., 1979; *Он же*. Мир саги. Становление литературы. М., 1984. Краткий обзор скандинавских источников по истории Древней Руси см.: *Древняя Русь в свете зарубежных источников* / под ред. Е.А. Мельниковой. М., 2003. С. 412–443.

⁷ *Мельникова Е.А.* Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе V–XIV вв. М., 1998. С. 176–206; *Она же*. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод,